

УДК 61(092 Рос)

Т.А. Бойко

Профессор Галант – человек и ученый

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск, e-mail: ozd_fesmu@mail.ru

Резюме

В статье представлен портрет одного из талантливых ученых нашего университета, трудом которого написан целый ряд славных страниц его истории, творческое наследие которого составляет более 300 печатных работ. Статья написана на основе документальных материалов и бесед с людьми, лично знавшими профессора И.Б. Галанта. Она имеет познавательное и историческое значение, поскольку основные вехи биографии Галанта тесно переплетены с политическими особенностями эпохи, в которой ему довелось жить и работать.

Ключевые слова: университет, Медицина, Психиатрия, Биографии, Хабаровск

T.A. Boiko

Professor Galant – the person and scholar

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk

Summary

This paper considers the portrayal of the talented scholar of the Far Eastern State Medical University who made a valuable contribution to its history and who was an author of the more than 300 printed works. This paper is based on archives and memories of people which were acquainted with Professor I.B. Galant in person. Landmarks of Galant's biography were closely interwoven with political life of his epoch.

Key words: University, Medicine, Psychiatry, Biography, Khabarovsk

С именем профессора Ивана Борисовича Галанта, талантливого врача-психиатра и разностороннего ученого, связано немало страниц в истории Дальневосточного государственного медицинского университета. Его судьба очень своеобразна. В ней, как в зеркале, отражаются те сложные процессы, которые происходили в нашей стране после революции.

Статья написана на основе и бесед с людьми, лично знавшими профессора И.Б. Галанта, а также документальных материалов, хранящихся в архиве ДВГМУ, и публикаций в прессе [1, 2, 3].

И.Б. Галант родился 20 февраля 1893 г. в украинском городе Кролевец, в семье торговца. После окончания гимназии в 1912 г. ему, как еврею, из-за процентной квоты трудно было поступить в один из русских университетов, и поэтому для продолжения образования он уехал в Германию. Свободно владея немецким языком, Иван Борисович в том же году поступил на медицинский факультет Берлинского университета, но в связи с начавшейся войной перевелся сначала в Цюрихский и затем в Базельский университет Швейцарии.

Уже в студенческие годы он начал заниматься научно-исследовательской деятельностью. В 1917 г., окончив медицинский факультет Базельского университета, И.Б. Галант защитил свою первую диссертацию «Рефлекс позвоночника – новый рефлекс в грудном возрасте» и получил диплом доктора медицины. Затем в течение 5 лет он работал врачом-психиатром в лечебных учреждениях Швейцарии, приобретая практический опыт и продолжая научные исследования. Результаты работы тех лет были обобщены им в двух монографиях, где, опираясь на идеи З. Фрейда, он выдвинул проблему психофизиологии галлюцинаций. Плодотворная научная работа этого периода позволила ему уже тогда получить ученое звание профессора.

В 1922 г. Иван Борисович возвратился в Россию и работал врачом-психиатром в медицинских учреждениях Москвы, Смоленска, Ленинграда. Продолжая заниматься исследовательской деятельностью, он написал и опубликовал еще одну монографию. Широко используя иностранные журналы для публикации своих научных работ, он долгое время не замечал той идеологической ломки, которая потрясала всю страну и требовала от ученых отказаться от прежних принципов мышления.

В 1935 г. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР направил И.Б.Галанта в Хабаровск на должность главного врача психиатрической больницы. Одновременно он был утвержден в должности профессора по кафедре психиатрии Дальневосточного государственного медицинского института. Иван Борисович стал организатором кафедры и оставался ее руководителем в течение 33 лет.

Это был невысокий, очень подвижный и эксцентричный человек, который мог удивить окружающих каким-нибудь неординарным поступком, мог казаться странным и нередко даже нелепым. «Однажды в парке на берегу Амура я, гуляя с подругой, увидела ле-

жащего на скамейке профессора Галанта, - рассказывает о нем одна из его бывших студенток, - Он лежал на спине с закинутыми за голову руками и смотрел в небо. Было часа три дня. По-видимому, он пришел сюда после работы, рядом с ним на земле стоял портфель. Мы подумали, что ему, может быть, стало плохо, и поэтому он прилег, подошли поближе и спросили, что с ним. «Я просто отдыхаю, дышу свежим воздухом», - ответил он нам, сделав широкий жест в сторону реки».

Однако, несмотря на все странности, это был человек высокой культуры, очень приветливый, доброжелательный и справедливый. Он никогда не повышал голоса и, будучи в жизни немногословным, мог вести длительные беседы с больными, вызывая их на откровенность. «Так освоить психиатрию, как Бехтерев, вы не сможете, - говорил он студентам, - но вы должны помнить, что имеете дело с тяжело больными людьми и, общаясь с ними, обязательно соблюдайте все правила медицинской деонтологии». Читая лекции, он обычно быстро ходил, материал излагал конкретно, живо и очень эмоционально, помогая себе жестами и мимикой. Это были прекрасные, содержательные и интересные лекции с обязательной демонстрацией больных, и студенты слушали их с удовольствием. Бывало, что на лекции профессора Галанта кроме студентов медицинского института приходили и из других вузов города. На экзамене он помогал «утопающим» наводящими вопросами и никогда не ставил цель специально снизить оценку, критерием служили только знания.

1930-е годы были трудным временем, когда партократия полностью подчинила себе медицинскую общественность, а любые критические выступления врачей рассматривались как контрреволюция, саботаж и шпионаж. Искали предателей, замешанных в подрывной деятельности, и среди сотрудников института. В 1937 г. молодой заграничный профессор И.Б. Галант по доносу был аре-

стован и 26 месяцев находился под следствием. Его обвинили в том, что он допустил халатность при подборе больных для лекционных демонстраций. В результате один больной рассказал на лекции контрреволюционный анекдот, а второй больной на вопрос «Кого Вы нарисовали?» назвал фамилию врага народа. Этого было достаточно, чтобы приговорить И.Б. Галанта к двум годам лишения свободы.

После освобождения в 1939 г. он обратился с жалобой в Верховный Суд РСФСР и был реабилитирован. Его спасло то, что демонстрировавшийся портрет не был похож на личность названного врага народа. Но, несмотря на реабилитацию, Иван Борисович до конца своих дней вынужден был доказывать, что он марксизму не враг, и подстраивать свои научные взгляды под ту обстановку лицемерия и лжи, которая царила повсюду, не обходя стороной и медицину. Он так и остался непонятым, наедине со своими истинными мыслями и взглядами.

В своей автобиографии, написанной вскоре после выхода из тюрьмы, И.Б. Галант писал:

«Вся моя жизнь была посвящена овладению высшими культурными ценностями человечества, стремлению служить народу всеми силами, которыми одарила меня природа и воспитывающая меня социальная среда. Великие идеалы коммунизма не были мне чужды, хотя должен признаться, что до приезда в СССР я не был сознательным коммунистом и представлял себе, что ученый может служить народу, оставаясь вне политики.

Приехав в СССР, я сразу понял свою ошибку, легко убедился, что наука не может быть аполитичной, что наука и искусство лишь тогда могут служить народу, если они в теории широко пользуются марксистскими методами исследования, а на практике выполняют великие заветы Маркса-Энгельса-Ленина. И вот я, как врач-психиатр, принимаю активное участие в социалистическом строитель-

стве великой нашей Родины, а в научной своей деятельности неукоснительно работаю над внедрением марксистских методов исследования в психиатрической науке. Марксистской психиатрии я посвящаю всю свою жизнь советского ученого».

С апреля 1940 г. И.Б.Галант вновь возвратился к заведованию кафедрой психиатрии ХГМИ и бессменно возглавлял ее до 1969 г. В течение семи месяцев 1940-1941 гг., напряженно работая, он завершил и представил к защите докторскую диссертацию на тему «Психофизиология галлюцинаций». Однако эту работу оппоненты буквально разгромили. Они посчитали святотатством, что эпиграфом к диссертации была взята цитата из произведения В.И.Ленина и на титульном листе наклеен портрет вождя; кроме того, усмотрели, что «в своей концепции автор является вульгарным фрейдистом». В оправдание Ивану Борисовичу пришлось даже написать объяснительную записку своим оппонентам, в которой есть такие строки: «Общеизвестно, что гений Ленина немало содействовал и содействует подлинно марксистскому пониманию различных проблем психофизиологии и психиатрии. Гениальная книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» - настольная книга советских психиатров, Ленина сплошь и рядом цитируют советские учебники психиатрии».

После этой неудачи с диссертацией Иван Борисович обратился к изучению краевой патологии, т.е. к такой проблеме, в которой вездесущим цензорам труднее было выискать идеологические погрешности. Изучая вопросы, связанные с этой темой, он участвовал в экспедициях по борьбе с вспышками клещевого энцефалита на Дальнем Востоке.

В 1944 г. в Томском медицинском институте И.Б. Галант защитил докторскую диссертацию на тему «Психопатология и клиника весеннее-летнего клещевого энцефалита». Однако на этом его мытарства не закончились. Оппоненты снова дали отрицательный отзыв. И снова

ему пришлось писать объяснительную записку, которая напоминает крик человека, загнанного в угол: «Я убедился, что можно быть прекрасным специалистом и научным работником и плохим диссертантом. И я один с моей диссертацией больше не в состоянии справиться. Один референт ВАК - невропатолог представил мою диссертацию в таком свете, что она сделалась чернее черного, другой референт ВАК – психиатр представил ее белее белого и третий представил ее в бледно-розовом свете. Скажите, что после этого делать бедному диссертанту? Мне сочувствуют, но переделывать надо».

А суть проблемы состояла в том, что в период утверждения его работы в ВАКе в институте разразился скандал. Ивана Борисовича обвинили в присвоении материалов клиники нервных болезней, где он изучал (с разрешения заведующей) психические расстройства у больных клещевым энцефалитом, - материалы, которые являются «собственностью» клиники. И.Б. Галант был вынужден публично извиниться перед невропатологами, оставаясь, тем не менее, при собственном мнении, высказанном в письме на имя дирекции института: «Должен признать, что «собственность», идущую во вред науке, я, безусловно, не признаю. Научные факты и всевозможные «случаи» для того и существуют, чтобы их всесторонне изучали различные специалисты».

Лишь в 1946 г., дополнительно переработанная и с другим названием, диссертация была принята, и ВАК утвердил И.Б. Галанта в степени доктора медицинских наук. По материалам краевой патологии Иван Борисович написал две монографии. В 1953 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

В эти годы он интересовался не только психопатологией и географией сезонных энцефалитов. Будучи разносторонним ученым и новатором в науке, И.Б. Галант опубликовал также немало работ по шизофрении, эпилепсии, детской пси-

хиатрии, хроническому алкоголизму и алкогольным психозам. Широкой популярностью пользовалась его брошюра о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Он впервые описал также ряд рефлексов, имеющих диагностическое значение.

Однако возможность спокойно работать продолжалась недолго. Уже в 1948 г. комиссия парткома при проверке научной состоятельности профессора Галанта обнаружила ряд существенных недостатков. Больше всего смутила комиссию статья профессора «Кретинизм в марксизме», а также его переписка с Максимом Горьким, отраженная в монографии «Психозы в творчестве Максима Горького». Одновременно в краевой газете «Тихоокеанская звезда» появилась статья с резко отрицательной оценкой деятельности профессора Галанта.

Вот с некоторыми сокращениями текст еще одной объяснительной записки, которую пришлось представить Ивану Борисовичу:

«Я нахожусь в большом затруднении, когда теперь должен дать объяснения по тем вопросам, которые интересуют комиссию. Мои научные труды, напечатанные до 1937 г., затерялись в связи с моим арестом. Когда я был освобожден из тюрьмы, то, придя в свою квартиру, занятую одним из врачей психбольницы, своей библиотеки там не нашел. Двадцатилетняя давность работ, о которых идет речь, многое изгладила в моей памяти, тем не менее, я постараюсь осветить эти вопросы.

Прежде всего, даю объяснение по поводу моей статьи «Кретинизм в марксизме», которая больше всего смущает комиссию. Читая марксистскую литературу, я, как психиатр, поразились довольно частому употреблению термина «кретинизм» для обозначения того или иного проявления тупости в буржуазной науке, философии, политических взглядах. Объяснение этого факта я нашел в том, что сам Карл Маркс пользовался этим термином в вышеупомянутом смысле, а влияние Карла Маркса на его последователей

было так сильно, что они подражали его стилю.

При желании можно рассматривать эту статью как попытку протаскивания марксистских идей через журнал «Клинический архив гениальности и одаренности», основанный в 1925 г. в Свердловске доктором Г.Сегалиным, где она была напечатана. Все комплекты этого журнала были в моей библиотеке, но исчезли вместе с ней. Целью журнала была попытка выяснить загадку гениальности и ее зависимость от наследственности. Метод исследования был, в основном, патографический, т.е. использовались, главным образом, биографические и автобиографические материалы, а также произведения гениальных художников, литераторов, поэтов, философов для характеристики и объяснения проявления их таланта с точки зрения патологии. Что касается изучения наследственности, то оно сводилось к составлению генеалогических таблиц, и о наследственной отягощенности судили по числу душевнобольных и психопатических личностей среди родственников различных поколений.

Я лично пользовался патографическим методом, а впоследствии создал «эвроэндокринологию», стараясь на основании произведений великих людей проникнуть в эндокринную их конституцию и объяснить эндокринологический характер и особенности их творчества. Должен чистосердечно признать, что истинной науки здесь нет ни грамма, и я всецело отрекаюсь от созданной мной эвроэндокринологии, признавая ее спекулятивным мудрствованием. Патографию же я расцениваю как совершенно негодный метод для изучения гениальности.

В моей монографии «Психозы в творчестве Максима Горького» я анализирую с психической точки зрения описываемые в разных произведениях Горьким картины душевных заболеваний, доказывая, что эти художественные описания отличаются реализмом и соответ-

ствуют научным описаниям этих картин в учебниках психиатрии. В те годы, когда я писал статьи о М. Горьком, я их посылал Горькому и состоял с ним в переписке (Горький находился тогда в Италии). Он проявлял большой интерес к моим статьям и отзывался о них положительно, одобряя нас к дальнейшей работе в этом направлении. В монографии я цитирую некоторые из писем Горького, которые он мне писал по поводу моих работ, касающихся его родни и творчества. Горький прислал мне также несколько своих книг на память, которые опять-таки пропали вместе с моей библиотекой.

Однако объяснений И.Б. Галанта оказалось недостаточно. Под влиянием заключения комиссии парткома и статьи в газете кафедру психиатрии решено было упразднить, переведя ее в курс при кафедре нервных болезней. Это, а также тяжелые жилищные условия, в которых Иван Борисович жил в течение 18 лет работы в мединституте, были последними каплями, переполнившими чашу его терпения. Он подал заявление на имя ректора с просьбой дать ему характеристику на конкурс в Сталинградский (Волгоградский) медицинский институт. Но уехать в Сталинград ему не разрешили, а в 1955 г. кафедра психиатрии была восстановлена.

Более 30 лет Иван Борисович руководил кафедрой психиатрии ХГМИ, в 1948-1953 г. выполнял также функции главного психиатра Хабаровского края. Он постоянно выезжал в командировки по нашему и Приморскому краям, проводил консультации и экспертную оценку состояния психического здоровья людей, читал лекции врачам периферии. И.Б. Галант воспитал многих врачей-психиатров, которые работали и работают не только на Дальнем Востоке, но и в самых различных районах страны, руководят крупными психоневрологическими больницами, заведуют клиниками. Иван Борисович был исключительно продуктивным исследователем. Его перу принадлежит свыше 300 научных работ, большая часть из которых напечатана в

иностранных журналах. Клинические работы И.Б. Галанта всегда отличались глубиной анализа и оригинальностью предлагаемых научных подходов, вызывая неизменный интерес врачей-психиатров.

Свою профессиональную деятельность И.Б. Галант сочетал с большой общественной работой. Многие годы он был председателем Хабаровского краевого научного общества невропатологов и психиатров, состоял членом правления Всесоюзного и Всероссийского обществ невропатологов и психиатров, был действительным членом Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества СССР, членом бюро краевого отделения Всесоюзного общества «Знание», заместителем редактора «Трудов Хабаровского медицинского института». В годы Великой Отечественной войны он первым из сотрудников института сделал крупный денежный взнос и сдал личные золотые и серебряные вещи в Фонд обороны, за что дважды получал благодарности председателя Государственного Комитета Обороны. Его самоотверженный труд и большая патриотическая работа были отмечены медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В октябре 1968 г. И.Б. Галант оставил пост заведующего кафедрой психиатрии ХГМИ в связи с уходом на пенсию. В следующем году он работал научным консультантом психиатрической больницы в г. Уссурийске, а с 1970 г. – научным консультантом Гомельской областной психиатрической больницы. Он скончался на 86-м году жизни 17 июня 1978 г.

В конце 1995 г. решением Хабаровской городской Думы имя Ивана Борисовича Галанта было присвоено Городской клинической психиатрической больнице. Она носила это имя до 2009 г., когда вошла в состав Краевой психиатрической больницы.

Литература:

1. Архив ДВГМУ. Личное дело И.Б. Галанта.
2. Кузина С. «Без права на чистую науку» // За медицинские кадры. – 1990. – 10 окт.
3. Иван Борисович Галант (некролог) // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1979. – № 6.

Координаты для связи с автором:

Бойко Тамара Александровна – e-mail: ozd_fesmu@mail.ru